

Судьба, словно хитрая шутница, не давала Софи ни единого шанса уйти от своих игр. Она, ошеломленная, смотрела на Бай Чена, не в силах поверить, что он, несмотря на ее отчаянные попытки избежать встречи, все же поцеловал ее. Холодные, как утренняя роса, губы Бай Чена завороживали Софи, заставив забыть о том, чтобы оттолкнуть его. Но он словно проснулся от незримого сна и, отстранив ее, произнес всего лишь одно слово: — Прости. Эти три буквы, произнесенные спокойным, ровным голосом, будто разрушили все, что было между ними. Софи, словно окаменевшая, смотрела ему вслед. Разве все должно было закончиться вот так просто? — Подлец! Ты лишил меня первого поцелуя! — крикнула она, выплескивая свою обиду. Сняв туфли, она бросила их с такой силой, что они ударились о плечо Бай Чена с глухим звуком. Бай Чен, будто очнувшись от спячки, остановился. Наклонив голову, он поднял с земли туфлю и, не колеблясь, направился к Софи. Она замерла на месте, сердце колотилось в груди, как пойманная в капкан птичка. — Ты ты... — начала она, но Бай Чен не дал ей договорить. Опустившись на колени, он одной рукой обхватил ее ступню, а другой обул туфлю. Софи, не ожидая такого поступка, почувствовала, как ее сердце затрепетало, взбудораженное этим необычным жестом. — Это был твой первый поцелуй? — спросил Бай Чен, поднимаясь на ноги и глядя на нее. Софи молчала, лишь вопросительно смотрела на него, все еще обиженная, но в глубине души тронутая этим неожиданным поступком. — Извинения здесь бессильны, — сделал шаг навстречу ей Бай Чен. — Поэтому, пожалуйста, режиссер Су, верните себе свой первый поцелуй. Софи захотела укусить его. Она закатила глаза, полные обиды и бессилия, и ушла. Весь этот вечер был окутан сюрреалистическим туманом. От признания Чэнь Сяо до ее появления, от ее отчаянного бегства до поцелуя Бай Чена. Он, все еще подвластный алкогольному дурману, уже не помнил, что делал. Протрезвев, он понял, что уже слишком поздно что-либо менять. Ночь пролетела, словно дуновение ветра. На следующее утро жизнь, казалось, вернулась в привычное русло. Хуан Лэй и Хэ, сидя в павильоне, попивали чай. — Учитель Хуан, вы так волновались вчера вечером, что не могли уснуть? — спросил Хэ Чжон с улыбкой. — Дело не в том, что я волновался, — ответил Хуан Лэй. — Просто я проснулся рано, раздумывая о том, как мы будем наказывать съемочную группу сегодня. Фотограф, который их снимал, задрожал от этих слов. — Ха-ха~~Учитель Хуан, вы, кажется, задрожали, когда увидели этого фотографа? — Хэ Чжон подмигнул фотографу. — Этот фотограф, не бойтесь, — сказал Хуан Лэй, глядя на него добрыми глазами. — Я вижу, что вы человек честный. После всего этого вы получите льготы. Лицо фотографа побелело. Руки его тряслись еще сильнее. — Ха-ха, учитель Хуан, хватит! — засмеялся Хэ Чжон. В этот момент на крыльце показались Чэнь Сяо и Чжоу Цзецюнь. Чжоу Цзецюнь сияла, как солнце, в белом топе и узких джинсах. На Чэнь Сяо был синий спортивный костюм, придающий ему строгий, официальный вид. Она улыбнулась, как и раньше, но улыбка Чэнь Сяо была натянутой. Время шло, и все снова начали улыбаться. Утренняя прямая трансляция собрала больше зрителей, чем в предыдущие дни, очевидно, все хотели увидеть, как гости будут мстить съемочной группе. — Я всю ночь не спал, ждал, чтобы посмотреть, как толстый режиссер прыгает в озеро! — кричал кто-то в комментариях. — Я поставил будильник и встал, чтобы посмотреть прямую трансляцию. Я действительно с нетерпением этого жду, — вторил другой. — Учитель Хуан, пора показать свои истинные навыки мести! — прокричал следующий. — Спасибо моему Сяню вчера. Иначе сегодня я бы посмотрел, как съемочная группа наказывает гостей, — написал последний комментарий.